

Воины его армии овладели Рейхстагом

Эмануил ИОФФЕ,
доктор исторических
наук, профессор

Среди военачальников, сражавшихся на белорусской земле в годы Великой Отечественной войны, следует особо выделить генерал-полковника Василия Ивановича Кузнецова. Его армия ожесточенно была врага в первые дни войны у Гродно, а в 1943–1944 годах полководец в должности заместителя командующего 1-м Прибалтийским фронтом принял активное участие в освобождении Беларуси от немецко-фашистских оккупантов.

Шла предпоследняя неделя Великой Отечественной войны. 29 апреля 1945 года воины 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта, которой командовал генерал-полковник В.И. Кузнецов, форсировали реку Шпрее и, отбивая яростные контратаки противника, захватили Рейхстаг. В 21 час 50 минут 30 апреля сержант Михаил Егоров и младший сержант Мелитон Кантария вручили им Военным советом армии Знамя Победы над его главным куполом.

Командующий 3-й ударной армией генерал В.И. Кузнецов, лично наблюдавший за историческим боем, немедленно позвонил командующему войсками 1-го Белорусского фронта Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову и радостно сообщил:

– На Рейхстаге – красное знамя! Ура, товарищ маршал!..

В эти дни имя командарма Василия Ивановича Кузнецова прогремело на весь Советский Союз и весь мир. В битве за Берлин участвовали многие армии 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Но в Приказе Верховного Главнокомандующего

от 23 апреля 1945 года № 339, где отмечены военачальники, отличившиеся в боях при прорыве обороны немцев и наступлении на Берлин, первыми названы войска генерал-полковника Кузнецова.

Что мы знаем об этом полководце? Если читатели старшего поколения еще помнят о таком военачальнике, то многим молодым людям это имя ничего не говорит. Между тем Герой Советского Союза генерал-полковник В.И. Кузнецов был одним из самых талантливых советских военачальников. Редкий случай в истории Великой Отечественной, когда один и тот же генерал одновременно командовал семью армиями – 3, 21, 58-й, 1-й ударной, 63-й, 1-й гвардейской и 3-й ударной. Боевые соратники шутили, что Кузнецов начал войну командармом-3 и закончил войну командармом-3, хотя это была другая армия с приставкой «ударная».

Кроме того, Василий Иванович в октябре – ноябре 1941 года командовал войсками Харьковского военного округа, в ноябре – декабре 1942 года занимал пост заместителя командующего войсками Юго-Западного фронта, а с декабря 1943 по март 1945 года был первым заместителем командующего войсками 1-го Прибалтийского фронта. Сталин, хотя и ценил полководца, не торопился повышать его в воинском звании. В.И. Кузнецов начал войну генерал-лейтенантом и окончил генерал-полковником. Это звание было присвоено ему в мае 1943 года.

...1941 год. Войска Красной армии под командованием генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова вели тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами противника в приграничном оборонительном сражении на

ОБ АВТОРЕ

ИОФФЕ Эмануил Григорьевич.

Родился в 1939 году в г. Березино Минской области. В 1961 году окончил исторический факультет БГУ. Позже окончил Национальный институт гуманитарных наук Республики Беларусь по специальности «политология» и Республиканский институт высшей школы и гуманитарного образования по специальности «социология».

Работал завучем средней школы, преподавателем техникума. С 1978 года по настоящее время работает в БГПУ имени М. Танка, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин исторического факультета.

Доктор исторических наук (1993), профессор.

Автор более 850 научных работ, в том числе 48 книг и брошюр.

Сфера интересов: история Беларуси, социология политики, военная история, история спецслужб.

Западном фронте, также в составе Брянского и Юго-Западного фронтов в районе городов Конотоп, Чернигов и Киев. В это время Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение сформировать 1-ю ударную армию. Когда шло обсуждение кандидатуры командующего, имя генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова в списках претендентов на эту должность не значилось. Но председатель Ставки Сталин вызвал Василия Ивановича, командовавшего тогда 58-й армией, прямо из госпиталя и объявил ему решение назначить его командармом-1. В то время в состав армии входило восемь стрелковых бригад, одна стрелковая дивизия, девятнадцать лыжных батальонов, артиллерийский полк и дивизион легендарных «катюш».

Верховный Главнокомандующий спросил Кузнецова:

– Ну что, вы довольны назначением?

В.И. Кузнецов ответил:

– Доволен, только армия уж очень куцая – одни лыжные батальоны и лишь одна дивизия... И какой дурак корпуса отменил!

Эти слова могли очень дорого стоить Василию Ивановичу, ведь, по сути, этим «дураком» был Сталин. Но вождь промолчал. Умелых полководцев руководитель СССР ценил, а Кузнецов как раз таковым и являлся.

В начале декабря 1941 года 1-я ударная армия под командованием Кузнецова в составе Западного фронта во взаимодействии с 20-й армией нанесла ряд контрударов с рубежа Дмитров, Лобня на Солнечногорск, что позволило остановить продвижение немецких войск к Москве с севера и запада и перейти в контрнаступление. 7 декабря 1941 года 1-я ударная освободила город Яхрому, отбросила противника от канала Москва – Волга и начала наступление на северо-запад в сторону Клина.

1-я ударная армия приняла участие в Клинско-Солнечногорской и Рижско-Вяземской наступательных операциях. 15 декабря 1941 года части 30-й и 1-й ударной армий, наступавшие с севера и юга, ворвались в Клин. После напряженных уличных боев город был очищен от противника.

...В Берлинской наступательной операции 3-я ударная армия под командованием В.И. Кузнецова наступала в составе главной группировки 1-го Белорусского фронта. В течение пятидневных напряженных

боев войска армии сломили сопротивление немцев и 21 апреля в числе первых ворвались на северо-западную окраину Берлина. Именно части 3-й армии 28 апреля 1945 года штурмом овладели узлом сопротивления врага в районе тюрьмы Моабит и освободили тысячи узников.

После Победы в середине мая 1945 года Сталин встретился с командующим 3-й ударной армией Кузнецовым и неожиданно вернулся к разговору ноября 1941 года:

– А помнишь, как ты меня дураком тогда назвал?

Василий Иванович вздрогнул. Но, вопреки ожиданиям, карательных мер не последовало. Напротив, Сталин выразил генералу благодарность и за битву под Москвой, и за взятие Рейхстага. Вскоре, 29 мая 1945 года, генерал-полковник В.И. Кузнецов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Военный талант Василия Ивановича Кузнецова сформировался и проявился на белорусской земле – в Белорусском (Западном особом) военном округе в 1938–1941 и на 1-м Прибалтийском фронте в 1943–1944 годах. В звании комкора, генерал-лейтенанта и генерал-полковника он служил здесь командующим Витебской армейской группой войск, командующим 3-й армией (с 1 сентября 1939 года), а затем воевал в должности командующего армией Западного и Брянского (Юго-Западного) фронтов и первого заместителя командующего войсками 1-го Прибалтийского фронта.

В начале Великой Отечественной войны 3-я армия в составе 4-го стрелкового и 11-го механизированного корпусов, 68-го укрепленного района (УР) и ряда артиллерийских и других соединений вела тяжелые оборонительные бои в районах Гродно, Лиды, Новогрудка.

В первый день войны сильный, внезапный удар вражеской авиации и действия немецких десантников нанесли большой урон войскам Западного фронта, нарушили связь между штабами. Одними из первых объектов, на которые противник сбросил бомбы, были штабы армий, корпусов и дивизий.

Рано утром командующий 3-й армией В.И. Кузнецов донес в Минск, что «противник в 4.00 22.6.41 г. нарушил погранграницу на участке от Сопоткина до Августова, бомбит Гродно, в частности штаб армии. Проводная связь с частями нарушена. Перешли на радио, две радиостанции уничтожены» [1, л. 2].

Василий Иванович Кузнецов.
Середина 1950-х годов

После этого В.И. Кузнецов сообщил командующему фронтом Павлову, что немцы ведут интенсивный артиллерийский огонь по частям первого эшелона армии и с воздуха бомбят Гродно, что они перешли границу от Сопоткина до Августова. Командарм-3 попросил разрешения ввести в действие оперативный план прикрытия силами и средствами армии государственной границы. На этот запрос Павлов ответил коротко и категорически: «Не поддавайтесь провокациям» [2, с. 46].

Через некоторое время начальник штаба армии сообщил в штаб фронта: «В 7 часов 15 минут 16 самолетов бомбили город с высоты 1000 м. В Гродно пожары... Проводная связь порвана, радиосвязь до 8 часов не установлена. В части высланы делегаты связи» [3, л. 7].

Представим себе состояние командарма: немцы всеми доступными им силами и средствами уничтожают войска подчиненной ему армии, а командующий фронтом запрещает действовать по планам военного времени. Но постараемся понять и генерала армии Павлова. Несколькими часами ранее он разговаривал по ВЧ с наркомом обороны СССР маршалом Тимошенко и получил от него строгое предписание не поддаваться на провокации.

Но и в этих невероятно трудных условиях войны 3-й армии не дрогнули, а сме-

ло и мужественно вступали в бой. Там, где находились стрелковые и саперные батальоны, строившие укрепления и отдельные артиллерийско-пулеметные подразделения укрепленных районов, враг не прошел. Например, левофланговые части 3-й армии успешно отражали атаки соединений 9-й немецкой армии в районе Августова.

Только около 6 часов утра 22 июня возобновилась связь с Минском и командарм Кузнецов получил распоряжение командующего фронтом следующего содержания: «В случае очевидных со стороны немцев массовых военных действий приказываю: поднять войска и действовать по-боевому» [2, с. 47].

Герой Советского Союза, генерал армии К.Н. Галицкий, который в июне 1941 года командовал 24-й дивизией 3-й армии, вспоминал:

«Еще утром 22 июня генерал В.И. Кузнецов в основном определил, что главный свой удар в полосе 3-й армии противник наносил на ее правом фланге севернее Гродно. Но уточнить положение войск по-прежнему не удавалось. Хотя на восстановление связи были брошены почти все находившиеся при штабе связисты.

Получив вышеприведенный приказ генерала Павлова, командарм поручил своему штабу срочно установить положение войск второго эшелона армии – 11-го механизированного и недавно включенного в состав армии 21-го стрелкового корпуса, а также 85-й стрелковой дивизии.

Спустя некоторое время генерал Кондратьев доложил: «Дивизии 11-го механизированного корпуса, согласно плану прикрытия, выдвигаются в район Гродно, Сокулка, Индура. По боевой тревоге все части корпуса полностью вывели имевшиеся танки, артиллерию и другую боевую технику с экипажами и расчетами. Танковые экипажи, не имеющие материальной части, в поход не взяты. Головные части входивших в 21-й стрелковый корпус 17-й и 57-й дивизий прибыли в район города Лиды. Командир корпуса с небольшой оперативной группой находится в самом городе» [4, л. 63].

Получив эти данные и обменявшись мнениями с членом Военного совета 3-й армии Н.И. Бирюковым, В.И. Кузнецов продиктовал начальнику штаба Кондратьеву свое решение и распоряжение войскам. Дивизии первого эшелона должны были продолжать

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 96 (6084)
24 апреля 1945 г., вторник
ЦЕНА 20 КОП.

П Р И К А З

Верховного Главкомандующего
Командующему войсками 1-го Белорусского фронта
Маршалу Советского Союза ЖУКОВУ
Начальнику штаба фронта **Генерал-полковнику МАЛИНИНУ**

Войска 1-го БЕЛОРУССКОГО фронта, перейдя в наступление с плацдармов на западном берегу ОДЕРА, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации прорвали сильно укрепленную, глубоко эшелонированную оборону немцев, прикрывавшую БЕРЛИН с востока, продвинулись вперед от 60 до 100 километров, овладели городами ФРАНКФУРТ на ОДЕРЕ, ВАНДЛИЦ, ОРНИЕНБУРГ, БИРКЕНВЕРДЕР, ГЕННИГСДОРФ, ПАНКОВ, ФРИДРИХСФЕЛЬДЕ, КАРЛСХОРСТ, КЕПЕНИК и ворвались в столицу Германии БЕРЛИН.

В боях при прорыве обороны немцев и наступлении на БЕРЛИН отличился войска генерал-полковника КУЗНЕЦОВА, генерал-полковника БЕРЗАРИНА, генерал-полковника ЧУЙКОВА, генерал-лейтенанта ПЕР-

ВА, полковника БАБЕДЖАНИЯ, генерал-майора ДРЕМОВА, генерал-лейтенанта танковых войск КИРИЧЕНКО, полковника ЮРЕНКОВА, полковника НАРУЦКОГО, полковника ЕРЕМЕЕВА, полковника БАЦАКО-ШВИЛИ; кавалеристы генерал-лейтенанта КОНСТАНТИНОВА; летчики главного маршала авиации НОВИКОВА, главного маршала авиации ГОЛОВАНОВА, генерал-полковника авиации РУДЕНКО, генерал-лейтенанта авиации БРАЙКО, генерал-майора авиации КАРАВАШКОГО, генерал-лейтенанта авиации САВИЦКОГО, генерал-майора авиации ДЗУСОВА, генерал-майора авиации СИДНЕВА, генерал-майора авиации ТОКАРЕВА, генерал-майора авиации КРУПСКОГО, полковника СУХОРЬБОВА, полковника БЕРКАЛЬ, полковника СТАЛИНА.

жесткую оборону на подготовленных оборонительных рубежах, а 11-й механизированный корпус – ликвидировать вражеский прорыв на участке Сопоцкин, Августов, нанеся контрудар во фланг группировке противника, наступавшей на Гродно, из юго-восточного выступа августовского леса. Корпусу была поставлена задача уничтожить наступающего противника и выйти на рубеж Сопоцкин, Липск, р. Бобр [4, л. 64].

Далее командарм приказал 85-й стрелковой дивизии организовать главными силами оборону в глубине полосы армии на рубеже р. Лососна юго-западнее Гродно, а с севера, восточнее Немана, прикрыть город 59-м стрелковым полком под командованием полковника З.З. Терентьева и 74-м разведывательным батальоном, которым командовал капитан А.З. Чиртик. Прикрытие Гродно с северо-запада, западнее Немана, было возложено на курсантов шести школ младших командиров пограничных войск, находящихся в лагере на берегу этой реки в районе деревни Пышки [2, с. 52–53].

Выполняя приказ В.И. Кузнецова, 85-я стрелковая дивизия в 8 часов утра 22 июня выдвинула 103-й и 141-й стрелковые, 223-й гаубичный и 167-й пушечный артиллерийские полки к р. Лососна.

В мемуарах К.Н. Галицкого есть такие строки: «Конечно, не все было известно в тот вечер генералу Кузнецову. И в своей оценке обстановки он исходил из имеющихся далеко не полных данных. Но и они достаточно ясно показывали крайне неблагоприятное развитие событий. В этих условиях ответственное решение о дальнейших действиях нужно было принять немедленно и самостоятельно, так как связи со штабом фронта по-прежнему не имелось.

Решение командарма гласило: оставить охваченный пожарами Гродно, отведя войска армии в ночь с 22-го на 23 июня на рубеж рек Котра и Свислочь [5, л. 53]. Этим генерал Кузнецов стремился создать сплошной фронт обороны восточнее и юго-восточнее Гродно и прикрыть направление на Мосты, Слоним. В ходе отвода войск имелось в виду частичное перегруппирование их, с тем чтобы с выходом на р. Свислочь иметь одну дивизию в армейском резерве для дальнейшего парирования возможного прорыва противника...

Не только ход боевых действий в первый день войны на фронте 3-й армии, но

и дальнейшее развитие событий показали, что решение генерала Кузнецова соответствовало обстановке и было, очевидно, наиболее целесообразным. Оно имело целью сохранить главные силы армии для организации обороны в глубине и обеспечения подхода и ввода в сражение фронтовых резервов» [2, с. 60].

Но решающие события происходили не на левом, а на правом фланге 3-й армии – там, где немецкое командование наносило главный удар. Стык между Прибалтийским и Западным особыми военными округами не был оборудован в инженерном отношении. Это собиравшись сделать позже. Поэтому соединения 3-й танковой группы и 9-й армии врага не встретили поначалу организованного сопротивления. Им вскоре удалось охватить фланг 3-й армии. Немцы не только обошли войска армии справа, но и одновременно атаковали частью сил 9-й армии с фронта. Против правофланговой 56-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора С.П. Сахнова, которая выдвигалась в полосу шириной до 40 км, наступал немецкий армейский корпус, который имел в своем составе три пехотные дивизии. Несмотря на это, советские воины сражались героически и делали все возможное, чтобы остановить или хотя бы замедлить наступление врага. Однако устоять было трудно. Дивизия понесла большие потери, а ее остатки оказались вынуждены отойти. К 10 часам немецкие части захватили Сопоцкин и Липск.

Чтобы остановить наступление немецких войск, генерал-лейтенант В.И. Кузнецов предпринял ряд мер. По его приказу 29-я танковая дивизия 11-го механизированного корпуса перешла в контратаку в направлении на Сопоцкин. Ее поддерживали части 11-й смешанной авиационной дивизии. Бомбардировочный полк под прикрытием полка истребителей нанес удар с воздуха по вражеским войскам. К середине дня 29-я танковая дивизия, которой командовал полковник Н.П. Студнев, приостановила наступление противника. Бой проходил так, что советские танкисты, знавшие хорошо район действий, начали теснить немцев на запад, нанося им большие потери.

Тогда немецкое командование призвало на помощь свою авиацию, которая нанесла по танковой дивизии массированный удар, а наземные части стали обходить ее. К сожа-

► Полковник Федор Зинченко, командир полка, штабром взявшего здание Рейхстага, докладывает командиру 3-й ударной армии генерал-полковнику Василию Кузнецову и Военному совету, как был взят Рейхстаг. 4 мая 1945 года

лению, командование 3-й армии не смогло своевременно оказать помощь танкистам и противодействовать обходу противника, так как из-за отсутствия связи не знало об этом.

Фашисты беспрестанно бомбили Гродно. В первый день войны город подвергся ударам с воздуха значительно больше, чем какие-либо другие западные районы Советского Союза. Здесь свирепствовал «прославившийся» своими бомбежками городов Польши и Франции 8-й авиационный корпус пикирующих бомбардировщиков под командованием генерала Рихтгофена. К 13 часам через реку Неман оставался только один неповрежденный мост, все узлы связи были разрушены. Восстановить радио- и проводную связь в короткие сроки не представилось возможным.

Поэтому управление войсками осуществлялось только через посыльных. С командованием Западного фронта штаб 3-й армии не имел связи в течение суток. Не знал командарм-3 Кузнецов и о том, что делается на флангах, так как связь с 11-й армией Северо-Западного фронта и 10-й армией Западного фронта также отсутствовала.

23 июня 1941 года войска 3-й армии были вынуждены оставить Гродно и отойти за Неман. Но главная опасность войскам генерала Кузнецова угрожала не с запада, а с севера. 3-я немецкая танковая группа за

два дня продвинулась в глубь нашей территории более чем на 100 км. Так как войска 11-й армии отходили на северо-восток, а соединения 3-й армии – в юго-восточном направлении, между Северо-Западным и Западным фронтами образовался 120-километровый разрыв, который был использован противником для развития наступления на минском направлении.

Когда Василий Иванович сообщил о захвате немцами Гродно командиру войсками Западного фронта генералу армии Павлову, тот приказал организовать наступление силами 85, 56 и 27-й стрелковых дивизий в общем направлении на город и закрепиться к северу от него.

Таким образом, главная опасность грозила 3-й армии с севера, а наступать ей было приказано на запад. Кроме того, противник мог нанести удар на Лунно и Мосты, выйдя в тыл войскам армии и отрезав коммуникации с востока. Отразить же этот удар практически было нечем, так как генерал Кузнецов никаких резервов не имел.

Создавшееся положение ставило войска 3-й армии в чрезвычайно тяжелые условия. Не имея связи ни со штабом фронта, ни с генералом Болдиным, который руководил контрударом на Гродно, и располагая всего лишь несколькими часами до назначенного срока начала наступления, Кузнецов оказался перед необходимостью действовать самостоятельно. В ночь на 24 июня он принял решение перейти силами 11-го механизированного корпуса и 85-й стрелковой дивизии в наступление на Гродно и, овладев им, выйти на рубеж р. Лососна. Остальным войскам армии следовало держать оборону на рубеже р. Котра [6, л. 34].

Согласовать это решение с командующим фронтом и организовать взаимодействие не удалось ни ночью, ни днем 24 июня, так как связи по-прежнему не было. Но вскоре обстановка резко ухудшилась. Развивая наступление севернее Гродно, соединения 3-й танковой группы противника глубоко охватили войска всего правого крыла Западного фронта, выйдя им в тыл. Резервы же правофланговой 3-й армии оказались использованными против сравнительно второстепенной группировки, которая наступала на Гродно.

В резерве командующего фронтом в это время было всего два стрелковых корпуса 13-й армии. Следовательно, ни воспрепят-

ствовать развитию наступления противника на Минск, ни даже сдержать натиск немецких войск в районе Гродно в те дни уже не было возможности. Лишь по требованию Ставки генерал армии Д.Г. Павлов 25 июня 1941 года отдал приказ об общем отходе войск на линию Молодечно, Лида, Слоним, Пинск [7, л. 45].

Но было уже поздно. 3-я немецкая танковая группа с северо-запада, а 2-я немецкая танковая группа с юга-запада и юга 27 июня вышли на подступы к Минску. Тем самым были отрезаны основные пути отхода на восток для войск 3-й и 10-й армий, сражавшихся теперь в окружении между Гродно и Минском.

В сложных условиях 3-я и 10-я армии Западного фронта в соответствии с директивой Военного совета поздно вечером 25 июня начали отход на восток. Соединения 3-й армии отступали на Мосты и Новогрудок. Часть сил, выделенная для прикрытия, отходя, оказывала в районе Мосты упорное сопротивление 8-му армейскому корпусу противника, который двигался навстречу 2-й немецкой танковой группе. 27 июня 28-я пехотная дивизия РККА вышла в район Лунно. Тем временем другие соединения противника намеревались с ходу форсировать р. Неман. Но сделать этого им не удалось, так как войска генерала В.И. Кузнецова подорвали мосты в районе Лунно. Тогда немцы устремились вдоль реки к городу Мосты и захватили автодорожный мост через Неман. Но и здесь развить наступление в этот день враг не смог, встретив ожесточенное сопротивление частей 3-й армии.

Несмотря на то, что в этой полосе наступали немецкие 5, 8 и 20-й армейские корпуса, наши части стойко удерживали занимаемые рубежи. Более того, перейдя в контратаку, бойцы и командиры 28-й пехотной дивизии отбили захваченный немцами мост. В донесении командующего 9-й немецкой армией в штаб группы армий «Центр» сообщалось: «У города Мосты идут тяжелые бои. Автодорожный мост вновь захвачен противником».

Войска 3-й армии под командованием Кузнецова стремились во что бы то ни стало пробиваться на восток, хотя сделать это было очень трудно. Вражеская авиация и диверсанты пытались деморализовать наши войска и сломить их волю к сопротивлению. Но воины 3-й армии не падали духом. Выход

из окружения они сочетали с ожесточенными арьергардными боями. Одновременно они вели сражения с немецкими частями, обходящими их с севера. Своей самоотверженной борьбой войска 3-й армии сковывали крупные силы группы армий «Центр».

28 июня 1941 года немецкие соединения 9-й армии, наступавшие из района Гродно на юго-восток, севернее Слонима соединились с войсками 4-й армии, продвигавшимися из района Бреста в северо-восточном направлении. Пути отхода основным силам 3-й и 10-й армий были отрезаны. Чтобы не допустить прорыва советских войск на восток, командующий 4-й армией генерал-фельдмаршал фон Клюге приказал своим соединениям перейти к обороне на рубеже Слоним – Деречин – Зельва – Ружаны. Для создания устойчивой обороны и нанесения контрудара на участке возможного прорыва частей 10-й армии по его просьбе 4-я армия была усилена 10-й танковой дивизией из группы Гудериана.

Но, несмотря на предпринятые немецким командованием меры, противнику не удалось уничтожить соединения 3-й и 10-й армий к западу от рубежа Лида – Деречин – Слоним. Через узкий коридор Мосты – Деречин части этих армий к началу июля отошли в район Новогрудка и, частично, на Полесье.

Нацистские генералы неоднократно сообщали о гибели 3-й армии Западного фронта. Но она сражалась. Отступала и атаковала, била врага на Немане и в болотах Полесья. Из отступающих частей командующий создавал новые дивизии, и они вновь вступали в жестокие бои.

30 июня начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер записал в дневнике, что советские войска «прорвались между Минском и Слонимом через фронт танковой группы Гудериана» [8, с. 66].

Главные силы 9-й и 2-й немецких армий вели боевые действия западнее Минска до 8 июля 1941 года. Значительное количество наших войск, в том числе бойцы и командиры 3-й и 10-й армий, в первой декаде июля отдельными группами вышли из окружения.

Командование 3-й армии с частью войск вышло из окружения к началу августа 1941 года. В приказе Ставки Верховного Главнокомандования № 270 от 16 августа 1941 года по этому поводу отмечалось:

▼ Памятник
В.И. Кузнецову
в Москве

«Командующий 3-й армией генерал-лейтенант Кузнецов и член Военного совета армейский комиссар 2-го ранга Бирюков с боями вывели из окружения 498 вооруженных красноармейцев и командиров частей 3-й армии и организовали выход из окружения 108-й и 64-й стрелковых дивизий».

Вот что рассказал генерал-полковник танковых войск Н.И. Бирюков, который в августе 1941 года был членом Военного совета 3-й армии:

«...В результате тяжелых боев части 3-й армии стали отходить на восток. С этого времени связи со штабами дивизий у нас не было. Штаб армии стал менять свои КП, пытаясь установить связь с дивизиями, но результаты были неутешительными. Мы приближались к обводу минского укрепрайона, полагая, что нам удастся встретить УРовские войска. Но оказалось, что мы встретили там противника. Обстановка была неясной. Люди, посылаемые нами в разведку, пропадали. Сплошного фронта не было... Мы с Кузнецовым обсудили обстановку и пришли к заключению, что мы, как старшие начальники, представляющие Военный совет 3-й армии, должны подчинить себе 108-ю и 64-ю стрелковые дивизии и организовать вывод из окружения... [9, с. 12–15].

Это удалось. Через некоторое время Василий Иванович с помощью штаба армии объединил под своим началом войска 3-й армии в районе Мозыря.

Генерал-полковника В.И. Кузнецова по праву можно назвать и одним из освободителей Беларуси от немецких оккупантов. Именно он, будучи с декабря 1943 по март 1945 года первым заместителем командующего войсками 1-го Прибалтийского фронта, совместно с командующим войсками фронта И.Х. Баграмяном, членом Военного

совета фронта Д.С. Леоновым и начальником штаба фронта В.В. Курасовым принял активное участие в проведении Городокской операции 1943 года, в разработке и проведении Витебско-Оршанской и Полоцкой операций 1944 года.

С именем В.И. Кузнецова связано освобождение многих белорусских населенных пунктов. Прежде всего речь идет о городах Городок, Витебск, Полоцк, Лепель, Молодечно, Сенно, городских поселках Шумилино, Ушачи и Бешенковичи.

Военный талант и человеческие качества Василия Ивановича Кузнецова высоко оценивали многие советские полководцы, особенно Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и И.Х. Баграмян.

Признавая роль В.И. Кузнецова в проведении операции «Багратион», командующий войсками 1-го Прибалтийского фронта И.Х. Баграмян писал: «Это был очень способный и храбрый генерал, прошедший в годы войны трудный и славный боевой путь. К тому времени ему уже исполнилось 50 лет... У меня сложилось о нем самое высокое мнение. За тот участок фронта, где он находился в ходе операции, я был всегда спокоен» [10, с. 451].

После войны генерал-полковник В.И. Кузнецов командовал 3-й ударной армией, а в 1948–1953 годах был председателем ЦК ДОСААФ. В 1953–1957 годах занимал должность командующего войсками Приволжского военного округа, а с июня 1957 года вел научную работу в Генеральном штабе. В отставку полководец ушел в 1960 году.

Кроме Золотой звезды Героя Советского Союза, В.И. Кузнецов был отмечен 2 орденами Ленина, 5 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова (1-й и 2-й степеней), многими медалями, а также иностранными наградами.

Василий Иванович умер 20 июня 1964 года на 71-м году жизни. Похоронен он на Новодевичьем кладбище.

Именем генерала Кузнецова названы улицы в Москве (там же установлен его бюст), Волгограде и Соликамске, бульвар в городе Сергиев Посад – там же установлен его бюст... Но все это в России. К сожалению, в нашей стране имя талантливого советского военачальника В.И. Кузнецова до сих пор не увековечено. Хочется надеяться, что и в Беларуси благодарные потомки все-таки отдадут ему этот долг памяти. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). – Фонд 208. – Оп. 3038. – Д. 12.
2. Галицкий, К.Н. Годы суровых испытаний / К. Галицкий. – М.: Наука, 1973.
3. ЦАМО РФ. – Фонд 208. – Оп. 3038. – Д. 15.
4. ЦАМО РФ. – Фонд 208. – Оп. 2511. – Д. 83.
5. ЦАМО РФ. – Фонд 181. – Оп. 1531. – Д. 1.
6. ЦАМО РФ. – Фонд 208. – Оп. 2511. – Д. 207.
7. ЦАМО РФ. – Фонд. 208. – Оп. 3538. – Д. 39.
8. Гальдер, Ф. Военный дневник: в 3 т. / Ф. Гальдер. – Т 3: От начала Восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 – 24.09.1942): в 2 кн. – Кн. 1. – М., 1971.
9. Бирюков, Н.И. Танки – фронту! Записки советского генерала / Н. Бирюков. – Смоленск: Русич, 2005.
10. Баграмян, И.Х. Так шли мы к победе / И. Баграмян – М.: Воениздат, 1988.